

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 3

Москва

Издательская фирма «Восточная литература» РАН

2001

лых дворов (*рибат*), мостов в городах Хорасана (Герат, Мерв, Абиверд и др.).

Н. похоронен недалеко от гератского селения Газургах, в купольном мавзолее, который он сам загодя возвел. Над могилой был установлен надгробный камень с эпитафией. Во время артобстрела Герата (1986 г.) купол мавзолея и надгробие были разрушены и затем (1986–1987) восстановлены силами узбекистанских реставраторов.

Лит-ра: В. В. Бартольд. Мир Али-Шир и политическая жизнь // Бартольд. Соч., II/2, 212–262; Садриддин Айни. Алишер Навоий. Сталинобод, 1948; Е. Э. Бертельс. Наваи и Джами. М., 1965; А. А. Семенов. Взаимоотношения Алишера Наваи и Султана Хусайнмирзы // Сборник в честь акад. И. А. Орбели. М.–Л., 1961, 237–249; Тримингэм. Суфийские ордены, 84, 228; Письма-автографы Абдаррахмана Джами из «Альбома Наваи». Подгот. к изд., введ., пер., прим. А. Урунбаева. Таш., 1982, 17; А. Н. Болдырев. Еще раз к вопросу о Ходжа Ахраре // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М., 1985, 58, 60; А. С. Эркинов. Источники интерпретации «Хамса» Алишера Наваи. Автореф. докт. дис. Таш., 1998; Узбек адабиёти тарихи. II. Тошкент, 1978, 63.

А. Э., Б. Б.

Нодирхон-домла (Алоутдинов, 1899–1975) — один из основателей САДУМ, автор первых *фатв* этого учреждения. Родился в г. Ташкенте, в семье Алоутдина ('Ала' ад-дин)-домла — старшего *мударриса* крупнейшей *мадраса* Ташкента — Барак-хана. В десятилетнем возрасте был отдан на учение своему дяде Низам ад-дину-домла. После учебы в начальной школе и в *мадраса* приступил к самостоятельному изучению богословских наук и мистической поэзии. Одновременно живо интересовался публикациями джадидистов. Соглашаясь с последними в необходимости реформы в системе образования, Н.-д. отвергал их попытки реформировать мусульманскую юриспруденцию (*фикх*), толковать догматические вопросы и т.п.

В 1920–1929 гг. Н.-д. преподавал в новометодных (джадидистских) школах Ташкента, вел курсы восточной философии и по творчеству ряда поэтов (Нава'и, Бедия и др.). Тогда же он прославился как тонкий знаток и толкователь аллегорического смысла мистической суфийской поэзии. Н.-д. был самым активным участником поэтического кружка (*хикмат-хонлик*, *газал-хонлик*) в Ташкенте, куда входили знаменитые поэты и писатели того времени (У. Носир, А. Кадырий и др.). Сохранилось несколько тетрадей с его собственными стихами и стихотворными комментариями на стихи поэтов-мистиков. В 1929 г., опасаясь стандартного по тем временам обвинения в религиозной антиреволюционной агитации, Н.-д. оставляет официальную и частную преподавательскую деятельность и устраивается на Ташкентский вагоноремонтный завод.

В 1943 г., в период создания Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, Н.-д. в качестве помощника первого *муфтия*, *ишана* Бабахана (Зийавуддин Бабаханов), сына *шайха* Абдалмаджид ('Абд ал-Маджид)-хана, активно участвовал в организационной

работе. Первым делом он взялся за создание фонда необходимой для функционирования Управления литературы, передав туда безвозмездно свою библиотеку, в которой имелись книги с его комментариями на полях. Он собирал также литографии и рукописи у своих знакомых, которые охотно расставались с опасной по тем временам литературой. Сбором и систематизацией этой библиотеки Н.-д. занимался до конца своей жизни, даже после того, как оставил должность главного хранителя собранной им библиотеки. Ныне это одно из богатейших в Средней Азии собраний религиозной литературы.

Параллельно Н.-д. работал над составлением первых *фатв*, исходивших от Духовного управления. В соответствии с условиями того времени они касались только бытовых и частных богословско-юридических вопросов (религиозное освящение брака, развод, запрет на употребление спиртных напитков и т.п.). В 1948 г. по инициативе Н.-д. при Отделе *фатв* была организована своеобразная богословская консультация (*диний таквимлар*), в которую любой мусульманин мог обратиться за разъяснением ритуально-догматических вопросов. Тогда же по рекомендации знаменитых писателей и литературоведов (Гафур Гулама, Хади Зарифа и др.) Н.-д. работал с известным востоковедом Е. Э. Бертельсом над изданием первой поэмы из «Хамса» 'Али Шира Нава'и — Хайрат ал-абрар («Смятение праведных»), дискутировал с ученым по поводу толкований произведений Рудаки, Бедия и других поэтов. Многие поэты и писатели (Айбек, Гулам Зафарий, Гафур Гулам, Абдулла Алавий, Чулпан, Элбек и др.), старавшиеся сохранить в своем стиле традиции персидской и чагатайской литературы, признавали влияние на их творчество бесед и наставлений Н.-д.

В 1968 г. по настоянию *муфтия* Зийавуддина Бабаханова Н.-д. был переведен в Отдел *фатв* Духовного управления, где он наряду с составлением и редактированием *фатв* готовил с *муфтием* пятничные и праздничные проповеди (*ва'з*, *хутба*), которые, как правило, дублировались тогда в Духовных управлениях поволжских республик.

Из письменного наследия Н.-д. пока известно несколько его тетрадей с комментариями отдельных мест *диванов* поэтов-мистиков, с образцами собственного творчества, небольшими историческими справками о некоторых памятниках (в частности, о *мадраса* Барак-хана, где располагалось и располагается ныне Духовное управление). Незаслуженно забыта и не упоминается исследователями-архитекторами одна из лучших его авторских работ в области реставрации монументальной эпиграфики — восстановление текстов и изготовление шаблонов к реставрации надписей знаменитого погребально-поминального комплекса Пахлаван Махмуда в Хиве.

Н.-д. умер и похоронен в Ташкенте.

Лит-ра: Максудов. Улуглар; он же. Кодирий, Чулпон ва бошқалар // ШЮ. № 12, 167–170; Н. Каримов. Усмон Носирнинг Сунги кунилари: хаётий лавҳалар, хужжатлар, ривоятлар. Тошкент, 1994, 45–46, 54 и далее.

Н. Мур.